

На правах рукописи

Вартанян Гаянэ Аршалуисовна

**КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ
ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

19.00.04 – Медицинская психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург – 2018

Диссертация выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Горбатов Сергей Владимирович,
доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент
Малкова Елена Евгеньевна,
профессор кафедры клинической психологии и психологической помощи ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

кандидат психологических наук, доцент
Дворянчиков Николай Викторович,
декан факультета юридической психологии, профессор кафедры клинической и судебной психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Ведущая организация: ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского»

Защита состоится «_____» _____ 2018 года в _____ часов _____ минут на заседании диссертационного совета Д 212.232.22 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6, аудитория _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9 и на сайте <https://disser.spbu.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.232.22,
кандидат психологических наук

Трусова А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Изучение клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, имеет особое значение с научно-теоретических и практических позиций не только для разграничения юридически релевантных психосексуальных расстройств несовершеннолетних, но и для разработки и внедрения психокоррекционных программ и превентивных вмешательств, направленных на снижение уровня данных преступлений в подростковой среде. Согласно криминологической статистике, в России за 2017 год несовершеннолетними или при их соучастии совершено 42504 преступления, в 2016 году было выявлено 48173 подобных преступления. При этом порядка 8 % от общего количества преступлений, совершенных подростками, носят сексуальный характер. Учитывая, что насильственные преступления сексуального характера имеют большой процент латентности, можем предположить, что в реальности истинная распространенность подобных правонарушений существенно выше.

Общественная опасность сексуальной преступности несовершеннолетних обусловлена также высокой вероятностью совершения рецидивного преступления и тем обстоятельством, что в большинстве случаев потерпевшими от преступлений такого рода становятся тоже несовершеннолетние или дети младшего возраста, что вызывает особую озабоченность у специалистов из разных научных и прикладных областей. В частности, по данным официальной статистики прокуратуры РФ, только за период 2012 – 2014 г. число случаев сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних выросло на 64 %. Из них почти 25 % уголовных дел составляют преступления в отношении детей от 3 до 10 лет, 12 % – в отношении детей 11 – 12 лет, 32 % преступлений совершаются в отношении детей 13 – 14 лет и 25 % – в отношении несовершеннолетних в возрасте 15 – 16 лет. При этом 23 % от общего количества подобных преступлений совершаются несовершеннолетними в возрасте от 15 до 18 лет.

Установлено, что средний возраст начала проявлений педофилии составляет 17 лет (К.М. Beier, К.К. Loewit, 2013; S. Tozdan, P. Briken, 2015). В связи с этим, исследование лиц, совершающих преступления сексуального характера, должно проводиться с учетом возрастных аспектов. Однако работ, комплексно рассматривающих психологические особенности именно несовершеннолетних (включая индивидуально-психологические особенности, ситуационные, социально-психологические и семейные факторы), а также характер совершенного преступления, в области медицинской психологии явно недостаточно.

Таким образом, диссертационное исследование, направленное на комплексное изучение клинико-психологических особенностей подростков, осужденных за преступления сексуального характера, является актуальным как с научной, так и с практической точек зрения, а данная проблематика заслуживает особого внимания.

Степень разработанности проблемы

Современная психология располагает достаточным количеством исследований, посвященных изучению психологических особенностей лиц, совершивших сексуальные преступления. Однако объектом данных исследований, как правило, являются взрослые преступники, а психологические и поведенческие особенности несовершеннолетних правонарушителей, за некоторым исключением, в них практически не рассматриваются

В имеющихся работах, посвященных подростковой преступности, исследуются особенности делинквентного поведения несовершеннолетних (Б.Д. Лысков, 1983, 2005; А.Е. Личко, 1983, 2009; М. Haskell, 1986; В.Н. Кудрявцев, 1986, 2007; Ю.М. Антонян, 1992, 2013; С.А. Беличева, 1993, 2012; П.Н. Ермаков, 1999; В.Д. Менделевич, 2000; D.J. Shoemaker, 2000; Ю.А. Клейберг, 2001; Я.И. Гишинский, 2001, 2004; М.А. Алемаскин, 2002; А.А. Реан, 2004; Е.В. Змановская, 2004, 2010; К.В. Малышев, 2005; В.А. Галкин, 2006; И.И. Осипова, 2006; И.И. Саламатина, 2006, 2007; С.Н. Ениколопов, 2007; М.Л. Мельникова, 2007; А.В. Амосова, 2007; А.Н. Барина, 2007; В. Зикратов, 2008; А.Б. Петрова, 2008; А.И. Долгова, 2009; Л.О. Пережогин, 2009; В.В. Простяков, 2010; С.М. Зеленкова, 2011; М.А. Ковальчук, 2011; И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков, 2011 и др.); изучаются особенности и факторы групповых сексуальных преступлений, методы профилактики данных преступлений, разрабатываются программы коррекции личности преступников (О.Ю. Михайлова, 1982, 1999; А.Р. Ратинов, 1984, 2000; Ю.М. Антонян, 1993, 2004, 2013; А.А. Ткаченко, 1993, 2003; В.П. Верин, 1994; А.И. Долгова, 2003, 2009; А.А. Кокуев, 2003, Е.Г. Дозорцева, 2006; В.Ф. Пирожков, 2012).

До настоящего времени мало изученными остаются психологические и поведенческие особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. Недостаточно представлены результаты сопоставления данной группы подростков с подростками-правонарушителями, совершившими другие виды преступлений разной степени тяжести (убийство, кража, разбой) и правопослушными подростками. Недостаточно изучена взаимосвязь указанных особенностей с социальными, семейными и ситуационными факторами окружения подростков. Знание и понимание данных особенностей позволят более точно формировать психотерапевтические и профилактические мишени, а также внесут значительный вклад в разработку программ психологической помощи подросткам с делинквентным поведением.

Цель исследования: изучить клинико-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, в сопоставлении с особенностями подростков, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков.

Поставленная цель потребовала решения следующих основных **задач:**

1. Провести клинико-психологический анализ биографических данных, поведенческих и психологических аспектов совершенного деликта несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

2. Изучить личностные и индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, в сравнительном исследовании с подростками, осужденными за другие виды преступлений разной степени тяжести, и с правопослушными подростками.

3. Проанализировать структуру взаимовлияния психологических особенностей, характера детско-родительских отношений и психологических аспектов совершенного деликта (выбор пола, возраста жертвы; гомо/гетероориентированность преступления; численный состав преступников; применение физического и/или психологического насилия) в группе несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

4. Провести сравнительный анализ структур взаимосвязей психологических особенностей и детско-родительских отношений в группах несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, и подростков контрольной группы.

5. Определить комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, отличающих их от несовершеннолетних, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков.

Объект исследования – клинико-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

Предмет исследования – личностные, индивидуально-психологические и поведенческие характеристики несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

Гипотезы исследования:

1. Несовершеннолетним, осужденным за насильственные преступления сексуального характера, свойственен комплекс клинико-психологических особенностей, включающий специфические особенности аффективной сферы, особенности патохарактерологического развития, а также сферы межличностных отношений.

2. Существует взаимосвязь характера детско-родительских отношений и клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера; структура этой взаимосвязи отличается в группе осужденных и правопослушных подростков.

3. Существует взаимосвязь между клинико-психологическими особенностями несовершеннолетних, осужденных за насильственные

преступления сексуального характера, и психологическими аспектами совершенного деликта.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили следующие концепции отечественной медицинской психологии: системная концепция психической адаптации и дезадаптации (Ю.А. Александровский, 1976; Ф.Б. Березин, 1988; М.А. Беребин, Л.И. Вассерман, 2003); концепция А.Е. Личко (2009) о психопатиях (расстройствах личности) и акцентуациях характера подростков; концепция В.Н. Мясищева (2004) о личности как системе значимых отношений и пограничной психической патологии как результате нарушений этой системы; представления о мотивационно-ценностной сфере личности (М. Rokeach, 1973; А.Н. Леонтьев, 1983; А. Maslow, 2008); взгляды на полоролевое поведение и половую идентичность (Z. Lew-Starowicz, 1991; Н.В. Дворянчиков, 1998; Д.Д. Исаев, 2012); представления о сексуальной агрессии и личности сексуальных преступников (И.С. Кон, 1981; Ю.М. Антонян, 1993, 2012; Г.Е. Введенский, 1997; Л.М. Балабанова, 1998; А.А. Ткаченко, 2003; Л.Н. Коньшева, 2005; Е.Г. Дозорцева, 2013).

Данное исследование находится в русле парадигмы смысловой регуляции деятельности и самоконтроля, которую представляют отечественные психологи А.Г. Асмолов (1979, 1985), Ф.Е. Василюк (1984), Д.А. Леонтьев (2007).

Научная новизна исследования

Настоящая работа является комплексным клинико-психологическим и психометрическим исследованием, направленным на всестороннее изучение клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. В сравнительном исследовании с подростками, отбывающими наказание в воспитательных колониях за другие виды преступлений разной степени тяжести, осужденными условно подростками и с правопослушными подростками определены подструктуры психологической организации личности, в наибольшей степени соответствующие цели всестороннего изучения несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, и выявлен дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей данной категории подростков.

Впервые в сравнительном исследовании семей подростков, совершивших насильственные преступления сексуального характера, и правопослушных подростков выявлены специфические особенности социально-семейной ситуации несовершеннолетних осужденных.

Впервые психологические особенности подростков, осужденных за сексуальные преступления, проанализированы в контексте специфических характеристик совершенного деликта (пол, возраст жертвы; гомо/гетероориентированность преступления; применение физического/психологического насилия; численный состав преступников) в связи с психологическим анамнезом и актуальной социально-семейной ситуацией, с особенностями детско-родительских отношений, а также в сопоставлении с психологическими особенностями подростков, осужденных за

другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков.

Теоретическая значимость исследования

Расширены представления медицинской психологии о делинквентном поведении подростков как одном из проявлений психической дезадаптации личности. Обоснована объективная необходимость и целесообразность выявления психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления.

В сравнительном исследовании с другими группами подростков показаны особенности личности, поведения, копинга, ценностно-мотивационной сферы, полового самосознания и других психологических характеристик подростков, осужденных за сексуальные преступления. Показана связь психологических характеристик исследуемой группы подростков с аспектами совершенного деликта, а также с особенностями детско-родительских отношений, и отличие последней от соответствующей связи, выявленной в группе правопослушных подростков. Исходя из результатов исследования, выделены два типа несовершеннолетних, совершивших преступления сексуального характера: подавляющие и перверсивные.

Практическая значимость исследования

В многоэтапном исследовании из большого числа использованных психодиагностических методик определена совокупность взаимодополняющих клинико-психологических и психодиагностических методик, наиболее релевантных для изучения психологических особенностей подростков, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. Разработаны экспериментальные авторские анкеты для углубленного неформализованного анализа социально-семейной ситуации в семьях несовершеннолетних «Социальное благополучие в семье» и «Половое воспитание в семье».

Апробированная на разных группах подростков с криминальным анамнезом и правопослушных подростках совокупность методик может быть рекомендована для использования психологам, работающим в области медицинской и юридической психологии, в том числе с различными контингентами осужденных, при разграничении юридически релевантных психосексуальных расстройств и конкретных видов противоправного сексуального поведения, при разработке превентивных и психокоррекционных мероприятий, направленных на борьбу с рецидивами и преступлениями сексуального характера, совершаемыми подростками, а также для использования в системе профессионального образования и повышения квалификации работников профессиональных служб и силовых ведомств.

Совокупность методик может быть использована также в образовательных организациях общего образования для выявления подростков, имеющих риски нарушений психической адаптации, поведенческих нарушений, связанных с их индивидуально-психологическими особенностями и семейной ситуацией. Совокупность методик может применяться

практическими психологами, работающими в клинике подростковой пограничной психиатрии, в целях дифференциальной психологической диагностики и при планировании психокоррекционной и социо-реабилитационной работы с подростками, имеющими нарушения поведения различного генеза.

Полученные результаты открывают пути для научно обоснованной и целенаправленной психологической превентивной работы с разными категориями подростков и их родителями. В соответствии с этим в диссертации представлены практические рекомендации в виде основных направлений психологической превентивной работы по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде и оптимизации детско-родительских отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, отличаются дисфункциональным комплексом клинико-психологических особенностей, включающим в себя социально-семейное неблагополучие, эмоциональную неустойчивость, нарушения межличностных отношений, патологическое формирование личности по эпилептоидному типу и психотравмирующие детско-родительские отношения. Выявленный дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей может рассматриваться как фактор риска совершения подростками данного вида преступления.

2. Семьям несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с семьями правопослушных подростков, свойственно наличие психотравмирующих факторов, обусловленных девиантным образом жизни отцов/отчимов и нарушенными взаимоотношениями подростков с родителями.

3. Клинико-психологические характеристики, изученные в контексте психологических аспектов совершенного деликта, свидетельствуют о наличии двух основных типов несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера: подавляющих, в основе совершения преступлений которых лежит проявление агрессии, и перверсивных, преступления которых имеют прямой сексуальный контекст.

Достоверность результатов исследования обеспечена многосторонним анализом современной отечественной и зарубежной литературы по теме диссертационного исследования (психологической, сексологической, медицинской, криминологической, юридической, в том числе нормативно-правовой); научной обоснованностью исходных методологических и теоретических положений; разнообразием источников информации; внутренней непротиворечивостью логики исследования; применением совокупности методов исследования, адекватных его целям и задачам; воспроизводимостью результатов; репрезентативностью выборки (обследовано 438 респондентов); применением комплекса современных средств математико-статистической обработки данных и их содержательным количественным и качественным

анализом; соотнесением полученных данных с данными других исследований; личным участием автора в проведении клинико-психологического и психодиагностического обследований.

Апробация работы. Полученные в ходе исследования данные обсуждались на заседаниях кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения и кафедры медицинской психологии и психофизиологии Санкт-Петербургского государственного университета в 2013 – 2017 годах.

Основные результаты были представлены на международных научно-практических конференциях: «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург, «Психология в здравоохранении», 2013; «Психология – вчера, сегодня, завтра», 2016); конференции Европейской Ассоциации психологии и права (EAPL) «Актуальные проблемы юридической психологии. Потерпевшие и свидетели: от научных исследований к эффективной практике» (Санкт-Петербург, 2014); VI конференции «Психологические проблемы современной семьи» (Москва, 2015); на всероссийской научно-практической конференции «Проблемы правоприменения в современной России» (Омск, 2015; 2016); на XXXIX научной студенческой конференции «Молодежь третьего тысячелетия» (Омск, 2015); на международной конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, «Пути интеграции в международное образовательное пространство», 2014; «Академическое прошлое и будущее», 2015; «Системный подход и междисциплинарные исследования», 2017); на методологическом семинаре «Социально-психологические аспекты превенции поведенческих аномалий» (Пенза, 2016); на всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием «Коченовские чтения. «Психология и право в современной России» (Москва, 2016); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Семья в современном мире» (Курск, 2017).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 17 научных работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, 7 статей в изданиях, включенных в перечень российского индекса научного цитирования; статья в коллективном издании «Psychology and Law in Europe: When West Meets East», входящем в международную базу научного цитирования Scopus (Бока-Ратон, Флорида, США, 2017); глава в монографии «Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития» (Новосибирск, 2016; победитель международного конкурса «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере – 2017»).

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, практических рекомендаций, заключения, выводов, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 185 страницах. В диссертации содержится 21 рисунок и 13 таблиц. Список литературы включает 167 источников, из них 47 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; излагаются его цели и задачи; обозначаются объект и предмет изучения; формулируются гипотезы; представляется теоретико-методологическая база исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; определяются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Аналитический обзор литературы по теме исследования»** представлено современное состояние, а также теоретическая и эмпирическая разработанность данной проблематики в отечественной и зарубежной психологии, описываются основные клинико-психологические особенности осужденных подростков, факторы, влияющие на формирование и проявление противоправного поведения, в том числе противоправного сексуального поведения. Описаны подходы к пониманию причин и факторов формирования гомосексуальности, педофилии, криминального сексуального поведения и его коррекции. Представлен обзор классификаторов и критериев современных международных классификаций болезней (DSM-V, МКБ-10, ССМД-3). Рассматривается феномен полового самосознания, подходы к его изучению; роль полового самосознания при нарушениях сексуальной сферы и поведенческих сексуальных девиаций у несовершеннолетних, а также при составлении условно-вариативного прогноза регуляции сексуального поведения. Описаны и проанализированы особенности полового самосознания подростков, совершивших насильственные преступления сексуального характера. Приведены типологии и характеристики семей и детско-родительских отношений в семьях несовершеннолетних правонарушителей. Проанализированы значение семьи как ближайшего окружения, характер детско-родительских отношений, стратегии родительского воспитания в контексте отклоняющегося поведения подростков и их роль в формировании личности несовершеннолетнего преступника.

Вторая глава «Материал и методы исследования» посвящена организации диссертационного исследования.

В **параграфе 2.1 «Материал исследования»** приведена характеристика обследованных респондентов. Всего в исследовании приняли участие 438 человек, из них 318 несовершеннолетних мужского пола в возрасте 16 – 17 лет и 120 родителей. В соответствии с целью и задачами исследования участники были разделены на 9 групп, в том числе:

1 группа – основная – осужденные за насильственные преступления сексуального характера (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 4 года 7 месяцев $\pm$ 1 год 10 месяцев);

2 группа – осужденные за насильственные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 5 лет 3 месяца $\pm$ 2 года 0 месяцев);

3 группа – осужденные за корыстные преступления средней тяжести и тяжкие (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 4 года 5 месяцев $\pm$ 1 год 8 месяцев);

4 группа – осужденные за корыстно-насильственные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 5 лет 2 месяца $\pm$ 1 год 9 месяцев);

5 группа – осужденные условно, совершившие преступления небольшой и средней степени тяжести (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 2 года 3 месяца $\pm$ 9 месяцев);

6 группа – правопослушные воспитанники школы-интерната;

7 группа – контрольная – правопослушные учащиеся старших классов;

8 группа – родители осужденных за насильственные преступления сексуального характера;

9 группа – родители правопослушных учащихся старших классов (подростков контрольной группы).

Этапы психодиагностического исследования. Исследование проходило в 4 этапа. В ходе первого этапа определялись группы для сравнения, наиболее соответствующие цели всестороннего изучения несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, в нем приняли участие 120 подростков 1, 2, 3, 5, 6 и 7-й групп (по 20 человек в каждой); результаты представлены в § 3.2.1 и § 3.2.3. На втором этапе выявлялись подструктуры психологической организации личности, наиболее соответствующие цели всестороннего изучения указанной группы подростков. В нем участвовали 200 человек: по 40 подростков 1 и 7-й групп и их родители ($N=120$): 8 группа ($N=44$: 31 мать и 13 отцов) и 9 группа ($N=76$: 40 матерей и 36 отцов) соответственно; результаты представлены в § 3.2.2. На третьем этапе осуществлялся поиск психодиагностического инструментария, наиболее релевантного цели исследования, в нем участвовали 15 подростков 1 группы; результаты представлены в § 3.2.2, § 3.2.3. На четвертом этапе осуществлялось всестороннее изучение несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, на основании выявленных на первых этапах подструктур психологической организации личности, а также с помощью релевантных цели всестороннего изучения этой категории осужденных групп подростков, отобранных для сравнения, и психодиагностического инструментария. В исследовании на четвертом этапе принимали участие подростки 1-й группы ($N=27$), 5-й группы ($N=18$) и 7-й группы ($N=58$), всего 103 подростка; результаты представлены в § 3.2.1, § 3.2.2, § 3.2.3.

Исследование проводилось на базе 5 воспитательных колоний: ФКУ Ижевская ВК УФСИН России по Республике Удмуртия, Белореченская ВК УФСИН России по Краснодарскому краю, Колпинская ВК УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Можайская ВК УФСИН России по Московской области, Омская ВК УФСИН России по Омской области, а также на базе общеобразовательных школ и школы-интерната г. Омска.

В параграфе 2.2 «Методы исследования» представлены эмпирические методы, включающие клинико-психологическую диагностику и психодиагностический пакет методик, а также методы математико-статистической обработки данных.

Клинико-психологическая диагностика осуществлялась с помощью индивидуальной беседы, наблюдения и анализа личных дел несовершеннолетних осужденных с целью получения информации о социально-семейной ситуации подростков, а также об особенностях совершенного ими деликта. В ходе клинико-психологической диагностики также использовались две экспериментальные авторские анкеты: 1) «Социальное благополучие в семье» – составлена на основании имеющихся в научной литературе критериев социального благополучия (состав и статус семьи, занятость родителей, взаимоотношение с сиблингами и т.д.), состоит из 29 открытых и закрытых вопросов; 2) «Половое воспитание в семье» – составлена на основании имеющихся в научной литературе подходов и определений полового воспитания, в том числе сексуального просвещения, и направлена на его изучение; имеет две формы: для подростков и для родителей (по 17 и 25 вопросов соответственно); включает в себя открытые вопросы об о тех или иных аспектах полового воспитания, включая сексуальное просвещение, в семье подростков и семье их родителей.

Психодиагностический пакет содержал 14 психометрических методик, направленных на изучение различных психологических характеристик осужденных подростков, среди которых тесты-опросники: «16-факторный личностный опросник» (R.B. Cattell, ред. А.Н. Капустиной, 2004); «Патохарактерологический диагностический опросник» (ПДО) А.Е. Личко (2009); «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) (T.F. Leary, ред. Л.Н. Собчик, 2002); «Индекс жизненного стиля» (R. Plutchik, H. Kellerman, H.R. Conte, в адапт. Л.И. Вассермана с соавт., 2005); «Способы совладающего поведения» (R. Lazarus & S. Folkman в адапт. Т.Л. Крюковой с соавт., 2004); «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев, 2006); методика «COPE» (C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub, ред. С.В. Горбатов, В.В. Шукайло, 2005); тест «Суверенность психологического пространства личности» (С.К. Нартова-Бочавер, 2004); «Маскулинность – фемининность» (S. Bem, Е.П. Ильин, 2003) «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса (1996); «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (С.Е. Schaefer, в адапт. Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромициной, 2004). Проективные методики: «Тест руки» Э. Вагнера (в адапт. Т.Н. Курбатовой, О.И. Муляр, 2001); авторская модификация методики «Рисунок несуществующего животного»; «ФПО» (фигура-поза-одежда) Д.К. Соломоновой (А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский, Н.В. Дворянчиков, 2001).

Методы математико-статистической обработки данных включали в себя первичные описательные статистики (средние значения, стандартное отклонение), критерий Z Колмогорова-Смирнова, Н-критерий Крускала-Уоллиса, t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Пирсона, корреляционный анализ Спирмена.

В третьей главе «**Результаты психологического исследования**» представлены и проанализированы клинико-, индивидуально- и социально-психологические особенности подростков, осужденных за сексуальные

преступления, в том числе в сопоставлении с другими группами подростков, взаимосвязь выявленных особенностей с особенностями совершенного деликта и характером детско-родительских отношений, а также представлены основные направления психологической превентивной работы по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде и оптимизации детско-родительских отношений.

В параграфе 3.1 «Результаты клинико-психологического исследования» приводится анализ социально-семейных показателей, включая особенности сексуального просвещения, в семьях групп подростков и семьях их родителей, а также анализ криминологических параметров совершенных подростками сексуальных преступлений.

Статистически значимые межгрупповые различия были получены по следующим параметрам социального благополучия: полная семья и частые ссоры в семье ($\chi^2=11,125$ и $\chi^2=10,727$ соответственно, при $p \leq 0,01$), судимость родителей и злоупотребление ими наказаниями ($\chi^2=15,585$ и $\chi^2=15,495$ соответственно, при $p \leq 0,001$), злоупотребление родителями алкоголем, многодетный статус семей и судимость сиблингов ($\chi^2=9,942$, $\chi^2=8,732$ и $\chi^2=6,211$ соответственно, при $p \leq 0,05$). Сравнительный анализ межгрупповых различий и частотных данных, а также индивидуальная беседа позволили установить, что несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, воспитываются преимущественно в неполных семьях неработающими женщинами, их близким родственникам (родителям, сиблингам) характерна судимость, а подросткам – побеги из дома.

Сравнительный клинико-психологический анализ представлений о половом воспитании, включая сексуальное просвещение, и его роли в семьях подростков и семьях их родителей позволил установить некоторые отличительные особенности в группе несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления. Сходные ответы респондентов были нами унифицированы и проанализированы. В результате анализа выявлено, что представления о половом воспитании несовершеннолетних осужденных носят скорее чувственный и эмоциональный характер, о чем могут свидетельствовать ответы категорий «чтение книг и просмотр видеороликов интимного содержания», «активная половая жизнь», «взаимоотношения», «любовь». Представления о половом воспитании подростков контрольной группы носят более рациональный характер, о чем свидетельствуют такие категории ответов, как «предохранение», «беседы об интимной жизни», «разное воспитание мальчиков и девочек», «воспитание в полной семье» и «подготовка ко взрослой жизни».

Представления о половом воспитании родителей осужденных подростков больше отражают взаимоотношения с матерью (ответы категорий «помощь маме; аспект общего воспитания») и взаимоотношения с противоположным полом (ответы категорий «уважение к женщине, ее защита», «личная гигиена и порядочность»). Ответы родителей подростков контрольной группы можно объединить в категорию «интимная жизнь и ее последствия». Оценивая роль

полового воспитания в жизни человека, включая сексуальное просвещение, большинство респондентов указали на их значимость. Иные представления респондентов распределились следующим образом: представления несовершеннолетних осужденных можно условно разделить на 2 группы – «продуктивные» и «непродуктивные». В первую группу мы включили ответы, в которых половое воспитание рассматривается как звено, формирующее представления о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной («получение новой информации о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной»). Во вторую – представления о роли полового воспитания как исключительно репродуктивной функции («продолжение рода»), а также ответы, отражающие скорее социальную желательность и текущую ситуацию подростков («не наделять глупостей»). Подростки контрольной группы так же, как и их родители, в своих ответах отмечали в целом значимость полового воспитания. Ответы родителей осужденных подростков можно объединить в категорию «прививание порядочности».

При анализе мнений о возрасте, с которого необходимо начать беседовать с ребенком о сексуальной жизни, группы несовершеннолетних и группы их родителей отдали предпочтение подростковому возрасту.

В параграфе также приводятся частотные данные, полученные нами при помощи выделенных четырех показателей, о специфике насильственных преступлений сексуального характера, совершенных исследуемой группой осужденных подростков (таблица 1).

Таблица 1 – Количественные и качественные показатели сексуальных преступлений, совершенных подростками

Показатели	Индикаторы	Количество, ед.
Всего преступлений, из них:		53
численный состав	1 преступник	36
	группа	17
характеристика преступления по полу жертвы	гомоориентированные	15
	гетероориентированные	38
характеристика преступления по возрасту жертвы	несовершеннолетние	38
	совершеннолетние	15
применение физического и/или психологического насилия	нет	0
	да	48
	с особой жестокостью	5

Как показано в таблице 1, преступления сексуального характера совершаются, как правило, одним несовершеннолетним преступником, в отношении противоположного пола и несовершеннолетнего лица, а также с применением физического и/или психологического насилия. Корреляционный анализ выделенных показателей позволил установить взаимосвязь между численным составом преступников и степенью жестокости по отношению к жертве: чем больше численный состав, тем большая жестокость применяется к жертве ($r=0,33$; $p\leq 0,05$).

Последующий анализ личных дел и индивидуальная беседа с несовершеннолетними осужденными показали, что в 15 – 20 % случаев преступления сексуального характера связаны с желанием удовлетворить неконтролируемые сексуальные потребности. В 30 % случаев потерпевшие не являются жертвами насилия, их интимные отношения с осужденным можно рассматривать как ранние обоюдно желаемые сексуальные связи несовершеннолетних. Большинство же сексуальных преступлений, совершаемых именно в подростковом возрасте (50 – 55 % случаев), являются проявлением агрессии.

Эти данные были подкреплены результатами индивидуальной беседой и наблюдений за осужденными подростками, что позволило выделить два типа преступников: подростков, совершающих преступления в отношении гетерообъекта, и подростков, совершающих преступления в отношении гомообъекта. Так, подростки первого типа совершают, как правило, ситуативные групповые преступления, в состоянии алкогольного опьянения, с применением физического и/или психологического насилия. Они демонстративны в общении, с готовностью рассказывают об обстоятельствах преступления, отмечая при этом, что ничего плохого они не сделали.

Подростки, совершающие преступления в отношении гомообъекта, чаще всего – допубертатных мальчиков, продумывают свои преступления и совершают их без применения физического и/или психологического насилия, а путем обмана, с выраженным стремлением не причинять боли жертвам, которые являются хорошо знакомыми преступникам. Такие подростки замкнуты и необщительны, тяжело устанавливают контакт с окружающими, не желают рассказывать об обстоятельствах преступления.

В параграфе 3.2 «Результаты сравнительного психодиагностического исследования» представлены результаты сравнительного анализа индивидуально-психологических характеристик обследованных подростков, а также детско-родительских отношений в их семьях.

В подпараграфе 3.2.1 «Личностно-характерологические особенности и риск девиантных форм поведения» приведены результаты сравнительного анализа личностных и характерологических особенностей подростков, осужденных за сексуальные преступления, с различными группами несовершеннолетних.

Анализ и сравнение показателей личностных характеристик групп подростков позволили выявить статистически достоверные различия между группами по следующим шкалам: замкнутость/общительность, подозрительность/доверчивость, низкая нормативность поведения/высокая нормативность поведения ($p \leq 0,05$ для всех сравнений), а также подчинение/доминантность, конкретное мышление/абстрактное мышление, прямолинейность/проницательность, низкий самоконтроль/высокий самоконтроль, конформизм/нонконформизм, консерватизм/радикализм, робость/смелость ($p \leq 0,01$ для всех сравнений).

При этом подростков, осужденных за сексуальные преступления, от

других групп подростков с криминальным анамнезом отличает интровертированность ($M=6,25$; $\sigma=2,86$) и низкая чувствительность ($M=4,95$; $\sigma=2,21$) ($p \leq 0,05$ для всех сравнений), от подростков контрольной группы – особенности интеллектуальной деятельности, характеризующиеся невысоким уровнем эрудиции, конкретностью и некоторой ригидностью мышления, затруднениями в решении абстрактных задач ($M=3,05$; $\sigma=1,28$; $p \leq 0,001$).

Изучение типа акцентуаций характера и риска девиантных форм поведения позволило определить различия между группами по показателям типа акцентуации характера (таблица 2). В результате анализа полученных данных выявлены преобладающие типы акцентуации характера у групп подростков: 1) эпилептоидный тип – у осужденных за преступления сексуального характера, а также за преступления насильственного и корыстного типов; 2) смешанный (промежуточный) эпилептоидно-истероидный тип у несовершеннолетних, осужденных условно; 3) гипертимный тип – у воспитанников школы-интерната и 4) психастенический тип – у подростков контрольной группы.

Таблица 2 – Показатели типов акцентуации характера групп подростков (M, σ) по шкалам методики ПДО

Группа	Эпилептоидный тип акцентуации характера*		Истероидный тип акцентуации характера**		Гипертимный тип акцентуации характера*		Психастенический тип акцентуации характера**	
	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Группа 1	8,5	1,97	3,0	1,07	7,0	1,91	5,0	2,12
Группа 2	7,4	2,46	5,8	1,99	7,2	2,20	4,1	2,71
Группа 3	8,6	2,11	5,2	1,74	7,0	2,02	4,3	2,15
Группа 5	9,2	0,67	9,2	0,67	7,3	2,13	4,5	2,00
Группа 6	6,7	2,04	4,0	1,26	8,2	2,93	4,5	2,05
Группа 7	6,6	2,10	6,2	1,96	1,8	0,82	8,7	2,03

Примечание: * – $p \leq 0,05$ для всех сравнений; ** – $p \leq 0,01$ для всех сравнений.

Анализ показателей девиантных форм поведения позволил выявить достоверно значимые различия между группами практически по всем специальным дополнительным шкалам методики «ПДО» (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты анализа девиантных форм поведения групп подростков (χ^2 ; p) по специальным дополнительным шкалам методики ПДО

Дополнительные показатели	χ^2
Негативное отношение к исследованию	15,8**
Диссимуляция характера	31,2**
Откровенность	17,1**
Черты характера, встречающиеся при органических психопатиях	20,6**
Отражение в самооценке реакции эмансипации	11,1*
Черты мужественности в системе отношений	33,5**
Черты женственности в системе отношений	21,0**
Психологическая склонность к алкоголизации	11,0*

Примечание: * – $p \leq 0,01$; ** – $p \leq 0,001$.

Сравнение и анализ среднегрупповых показателей степени выраженности агрессивного поведения позволили выявить агрессивность в структуре личности у всех групп подростков: у 56,0 % несовершеннолетних, осужденных за преступления корыстно-насильственного типа ($M=0,4$; $\sigma=0,28$), у 78,0 % подростков контрольной группы ($M=0,6$; $\sigma=0,25$) и у 83,0 % несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера ($M=0,7$; $\sigma=0,39$). Статистически достоверные различия между группами нами были получены по шкалам методики, представленным в таблице 4.

В ходе исследования нами установлены также наиболее выраженные категории ответов осужденных за сексуальные преступления: «Активные безличные ответы» ($M=16,60$; $\sigma=1,35$), «Аффектация» ($M=8,60$; $\sigma=1,54$), «Калечность» ($M=8,00$; $\sigma=1,56$) и «Экзгибиционизм» ($M=7,50$; $\sigma=1,26$). Полученные данные отражают склонность осужденных подростков к фактическому действию, направленному на приспособление к окружающей среде, и свидетельствуют о детерминации агрессивного поведения стремлением выставить себя напоказ, с одной стороны, и ощущением собственной неспособности к действиям, – с другой.

Таблица 4 – Показатели степени выраженности агрессивного поведения групп подростков (χ^2 ; p)

Показатели	χ^2
Агрессивность	17,3***
Аффектация	6,0*
Экзгибиционизм	9,6**
Активный безличный	11,7**
Пассивный безличный	12,1**
Описание	9,7**

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

В подпараграфе 3.2.2 «Структура и степень выраженности (напряженность) механизмов психологических защит и способов совладающего поведения (копинга)» приведены результаты сравнительного анализа механизмов психологических защит и способов совладающего поведения (копинга) несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, с различными группами подростков.

Изучение копинг-механизмов и способов преодоления трудностей в различных сферах жизнедеятельности групп подростков позволило установить, что в группе осужденных за сексуальные преступления копинг-механизм «Дистанцирование» ($M=67,33$, $\sigma=12,26$) встречается достоверно чаще ($\chi^2=10,659$; $p \leq 0,01$) по сравнению с группой несовершеннолетних, осужденных за преступления корыстно-насильственного типа ($M=52,06$; $\sigma=13,80$), и контрольной группой ($M=46,71$; $\sigma=7,78$).

Также установлено, что преобладающими механизмами защиты несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, выступают механизмы реактивного образования ($M=80,64$; $\sigma=17,79$), подавления ($M=72,27$; $\sigma=20,52$) и замещения ($M=55,54$; $\sigma=36,78$), преобладающими копинг-

стратегиями – стратегия отрицания ($M=4,73$; $\sigma=1,58$), стратегия избегания на всех трех уровнях (на поведенческом уровне: $M=3,80$; $\sigma=2,37$; на уровне сознания: $M=3,93$; $\sigma=2,15$; алкоголь, наркотики: $M=3,73$; $\sigma=2,84$).

В подпараграфе **3.2.3 «Ценностно-мотивационная сфера личности и особенности системы значимых отношений»** отражены особенности ценностно-мотивационной сферы личности и особенности системы значимых отношений, включая отношение к себе (в том числе особенности полового самосознания), межличностные отношения, систему детско-родительских отношений несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

Анализ и сравнение показателей преобладающего типа отношения к людям исследуемых групп подростков позволили выявить статистически достоверные различия между группами по следующим шкалам: властно-лидирующий, независимо-доминирующий, сотрудничающий-конвенциальный ($p \leq 0,05$ для всех сравнений), а также по шкалам прямолинейно-агрессивный, покорно-застенчивый, зависимый-послушный и ответственно-великодушный типы ($p \leq 0,01$ для всех сравнений). В результате анализа типов межличностных отношений групп подростков, нами установлено наличие значимых различий между ними (таблица 5).

Таблица 5 – Показатели типов межличностных отношений групп подростков (M, σ) по методике «ДМО»

Группа	I октант		VIII октант		Доминирование		Дружелюбие	
	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Группа 1	8,05	2,78	9,14	4,68	3,68	5,35	5,66	10,46
Группа 2	6,00	1,67	8,17	2,99	7,03	5,66	10,22	10,46
Группа 3	9,10	2,77	8,30	3,56	3,88	2,34	5,18	2,97
Группа 5	6,20	2,10	7,60	4,15	6,23	2,12	5,22	6,09
Группа 6	5,70	3,57	4,15	2,80	4,64	5,47	2,53	5,88
Группа 7	8,18	3,83	6,94	2,61	5,72	7,00	0,48	6,70

Примечание: I октант – властно-лидирующий тип; VIII октант – ответственно-великодушный тип.

Как видно из представленной таблицы, несовершеннолетние, осужденные за сексуальные преступления, а также осужденные за преступления насильственного типа и осужденные условно подростки отличаются от других групп подростков преобладающим ответственно-великодушным типом межличностных отношений (VIII октант). При этом только у осужденных за сексуальные преступления данный тип акцентуирован ($M=9,14$; $\sigma=4,68$), что проявляется в мягкосердечности, сверхобязательности, гиперсоциальности установок и подчеркнутым альтруизмом. Несовершеннолетние, осужденные за преступления корыстного типа, воспитанники школы-интерната и подростки контрольной группы отличаются преобладающим властно-лидирующим типом межличностных отношений (I октант). При этом только у осужденных за корыстные преступления данный тип акцентуирован ($M=9,10$; $\sigma=2,77$), что проявляется в нетерпении к критике, переоценке собственных возможностей.

Сравнительный анализ данных о половом самосознании исследуемой группы подростков с данными осужденных за преступления корыстно-насильственного типа и подростков контрольной группы показал, что осужденные за сексуальные преступления идентифицируют себя скорее с мужчинами ($M=15,58\pm 0,47$; $\chi^2=14,54$; $p\leq 0,001$), в качестве сексуального объекта рассматривают и женщин, и мужчин ($M=15,48\pm 0,54$; $\chi^2=7,20$ и $\chi^2=6,68$ соответственно, $p\leq 0,05$ для всех сравнений), их сексуальное влечение направлено на мужчин ($M=16,91\pm 2,87$; $\chi^2=12,55$; $p\leq 0,01$). Анализ среднегрупповых показателей гендерной идентичности и степени «андрогинности», «маскулинности» и «фемининности» личности показал, что гендерная идентичность осужденных за сексуальные преступления, характеризуется преобладанием «андрогинности» ($M= -0,19$; $\sigma=0,77$).

Изучение детско-родительских отношений в семьях несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, на основе сравнительного анализа с данными о детско-родительских отношениях в семьях осужденных корыстно-насильственного типа и подростков контрольной группы позволило выявить статистически значимые межгрупповые различия в восприятии подростками материнской линии воспитания (шкала «враждебность», $\chi^2=7,45$; $p\leq 0,05$), а также преобладающий тип семейного воспитания и личностные проблемы родителей по следующим шкалам: минимальность требований-запретов к ребенку ($t=-1,64$; $p\leq 0,01$), минимальность санкций ($t=-2,81$; $p\leq 0,001$), воспитательная неуверенность родителей ($t=0,74$; $p\leq 0,000$), предпочтение мужских качеств ($t=4,15$; $p\leq 0,05$), предпочтение женских качеств ($t=5,72$; $p\leq 0,05$).

Изучение психологического пространства личности исследуемых групп подростков позволило выявить статистически значимые межгрупповые различия суверенности психологического пространства личности по всем параметрам суверенности (таблица 6).

Таблица 6 – Показатели суверенности психологического пространства личности подростков (Т) и результаты их сравнения (р)

Шкалы	Т-баллы		t	p≤0,01
	Группа 1	Группа 7		
Суверенность физического тела	50	43	3,243	0,002
Суверенность территории	53	41	5,135	0,000
Суверенность вещей	56	43	6,831	0,000
Суверенность привычек	52	43	4,493	0,000
Суверенность социальных связей	53	66	-3,719	0,001
Суверенность ценностей	48	62	-4,048	0,000

Как видно из таблицы 6, полученные данные свидетельствуют о нарушенной суверенности психологического пространства личности (физического тела, территории, вещей, привычек) несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, т.е. о нарушении способности поддерживать свои границы целостными, не разрушаться

под влиянием внешних воздействий.

Как показал анализ смысложизненных ориентаций, общий показатель осмысленности жизни данной группы несовершеннолетних, по сравнению с нормативной группой, находится на низком уровне (таблица 7).

Таблица 7 – Показатели смысложизненных ориентаций подростков, осужденных за преступления сексуального характера

Шкала	М	σ
Цель в жизни	20,6	8,651
Процесс жизни	21,4	6,718
Результативность жизни	20,5	7,709
Локус контроля – Я	16,0	4,309
Локус контроля – жизнь	24,0	8,106
Общий показатель осмысленности жизни	78,0	13,990

В параграфе 3.3 «Взаимосвязи психологических особенностей, аспектов совершенного деликта и характера детско-родительских отношений» приведены результаты сравнительного анализа взаимосвязи выявленных психологических характеристик с особенностями совершенного деликта несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, а также результаты взаимосвязи психологических характеристик с особенностями детско-родительских отношений в группе осужденных и подростков контрольной группы.

Результаты проведенного корреляционного анализа позволили обобщить полученные данные и построить схему взаимосвязей психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, с психологическими аспектами совершенного деликта и характером детско-родительских отношений (рисунок 1).

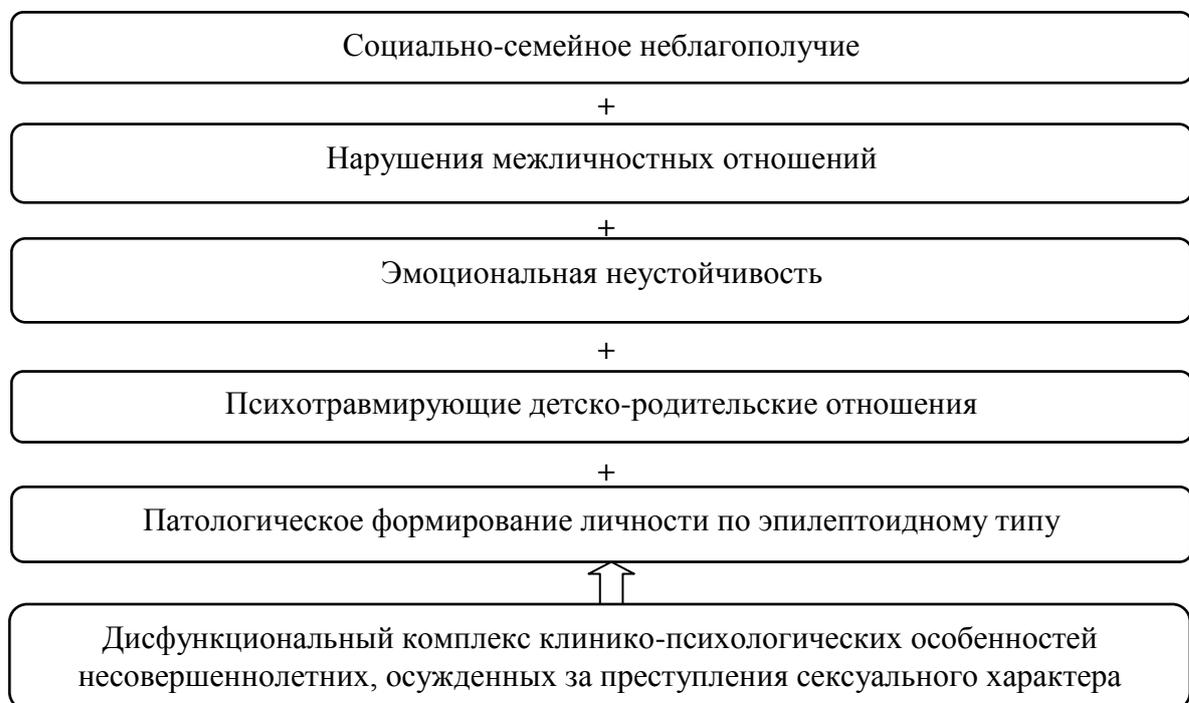
Рисунок 1 – Схема взаимосвязей психологических особенностей с особенностями совершенного деликта и характером детско-родительских отношений несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления

Примечание: 1 – неустойчивый стиль воспитания обоих родителей, враждебность со стороны отца, фобия утраты ребенка и проекция собственных нежелательных качеств со стороны матери; 2 – численный состав преступников и насилие к жертве; 3 – сексуальный объект – женщины и мужчины, сексуальное влечение направлено на мужчин; 4 – трудности в установлении социальных контактов; 5 – неустойчивый стиль воспитания, враждебность.

Как видно из рисунка 1, нарушения детско-родительских отношений взаимосвязаны со склонностью подростков к делинквентности, нарушениями межличностных отношений, особенностями полового самосознания и совершенного ими деликта. При этом взаимоотношения подростков с отцами, эпилептоидный тип акцентуации характера и нарушения полового самосознания образуют между собой триаду взаимосвязи. Таким образом, характер представленных на рисунке 1 взаимосвязей позволяет говорить об обусловленности противоправного сексуального поведения подростков эпилептоидным типом акцентуации характера, нарушениями полового самосознания и детско-родительских отношений, играющих ведущую роль.

В параграфе 3.4 «Дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера» представлена интегрированная психологическая характеристика подростков, совершивших сексуальные преступления, включающая в себя социально-семейную ситуацию, особенности совершенного деликта и эмоционально-волевой сферы, коммуникативные качества, характерологические особенности, особенности полового самосознания и особенности детско-родительских отношений.

На основании выделенной интегрированной характеристики индуктивным методом определены блоки, образующие дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, отличающих их от других групп подростков с криминальным анамнезом и правопослушных подростков (рисунок 2).

Рисунок 2 – Дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера

Название комплекса «дисфункциональный» объясняется наибольшей, по нашему мнению, степенью отражения данным термином нарушения социального функционирования личности и соответствия ее «Я» требованиям социальных ролей, а также адекватности реакций личности на изменяющиеся условия окружающей среды. Каждый выделенный нами блок отражает определенный аспект нарушенного социального функционирования личности.

Так, например, блок социально-семейного неблагополучия отражает нарушения первичной социализации личности несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления. Нарушения межличностных отношений не позволяют несовершеннолетним осужденным эффективно использовать функции коммуникативной сферы личности, в частности, это касается обмена информацией, взаимодействия с окружающими, перцептивной стороны общения.

Блок эмоциональной неустойчивости отражает нарушения в структурированном и целостном отражении и переживании раздражений, нарушения контроля поведения, стимулирования деятельности, направленной на удовлетворение потребностей, или ее притормаживания, а также нарушения в коммуникативной сфере. Психотравмирующие детско-родительские отношения не способствуют развитию нравственных и духовных ценностей личности, а также нарушают психическое здоровье и полноценное психологическое развитие личности несовершеннолетних осужденных.

Блок патологического формирования личности по эпилептоидному типу отражает деформацию незрелой личности в результате хронически патогенного воздействия (нарушения воспитания, длительная психотравмирующая ситуация). При патологическом развитии усиливаются и закрепляются черты личности, свойственные ей изначально, в результате чего возникает дезадаптация. Понятие патологического развития личности является сложным и включает различные варианты психогенных патологических формирований личности. Применительно к изучаемой группе несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, речь идет о патологическом формировании по эпилептоидному типу.

Совокупность вышеперечисленных компонентов дисфункционального комплекса препятствует адаптивному функционированию в социуме несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера.

Представленный комплекс клинико-психологических особенностей в совокупности с психологическими аспектами совершенного деликта позволил выделить два типа несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления (таблица 8).

Представленные типы подростков существенно различаются между собой. В частности, подростки подавляющего типа проявляют доминантность, силу, власть, желание «обладать» партнером через использование своих гениталий или гениталий партнера. Сексуальное насилие в их случае выступает способом почувствовать свою власть и имеет несексуальный контекст.

Подростки перверсивного типа, напротив, стремятся удовлетворить свои

сексуальные потребности, их преступления имеют прямой сексуальный контекст.

Таблица 8 – Характеристика типов несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера

Критерий	Характерные особенности типов подростков	
	Подавляющий тип	Перверсивный тип
Гендерная направленность преступления	Гетерориентированные преступления	Гомоориентированные преступления
Численный состав преступников	Группа преступников	Один преступник
Этапы совершения преступления	Ситуативные преступления	Спланированные преступления
Обстоятельства преступления	Отягчающие (алкогольное опьянение; применение физического и/или психологического насилия)	Без отягчающих и иных обстоятельств
Коммуникативные особенности подростков	Демонстративность в общении, «токсичная маскулинность»	Замкнутость в общении, сложности в установлении контактов
Наличие сексуального опыта до деликта	Ранний; гетеро-и гомоконтакты	Отсутствует; либо гетероопыт, оставивший неприятные воспоминания

Четвертая глава «Обсуждение результатов» отражает аналитический обзор и сопоставление полученных в ходе исследования результатов с уже имеющимися в зарубежных и отечественных источниках данными. Приводится соотношение проявлений эпилептоидной психопатии (согласно МКБ-10 ВОЗ) и выявленных индивидуально-психологических особенностей подростков, осужденных за сексуальные преступления.

Обобщенным результатом теоретического анализа литературы и проведенного нами эмпирического исследования стала генерация факторов, влияющих на развитие сексуальных девиаций у подростков (рисунок 3).

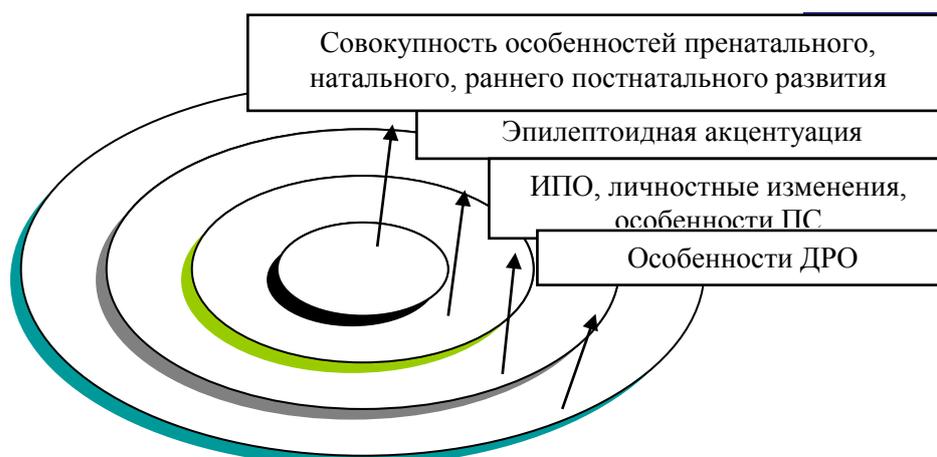

Рисунок 3 – Факторы, влияющие на развитие сексуальных девиаций у подростков

Условные обозначения: ИПО – индивидуально-психологические особенности; ПС – половое самосознание; ДРО – детско-родительские отношения

В практических рекомендациях представлены основные направления психологической превентивной работы по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде и оптимизации детско-родительских отношений.

В заключении приводится обобщение результатов теоретического анализа и эмпирического исследования, намечены дальнейшие перспективы исследования.

ВЫВОДЫ

1. Социально-семейная ситуация несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, отличается преимущественным воспитанием подростков в неполных семьях неработающими женщинами, наличием судимости у близких родственников (отцов/отчимов, сиблингов).

2. Клинико-психологический анализ деликта, совершенного подростками, осужденными за насильственные преступления сексуального характера, свидетельствует о наличии двух основных типов несовершеннолетних: перверсивных, преступления которых имеют прямой сексуальный контекст, и подавляющих, в основе преступлений которых лежит проявление агрессии; у подавляющих установлена взаимосвязь между численным составом преступников и степенью жестокости по отношению к жертве: чем больше численный состав, тем большая жестокость применяется.

3. Несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с несовершеннолетними, осужденными за другие виды преступлений разной степени тяжести и с правопослушными подростками, отличаются рядом личностных особенностей: низкой чувствительностью и эмоциональной напряженностью, нестабильностью и аффективной взрывчатостью, импульсивностью, интровертированностью.

4. У несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с несовершеннолетними, осужденными за другие виды преступлений разной степени тяжести, и подростками контрольной группы, защитно-совладающее поведение отличается использованием таких механизмов психологической защиты, как реактивное образование, подавление, замещение, а также использованием дисфункциональных способов совладающего поведения (отрицание, избегание на всех уровнях, дистанцирование); а ценностно-мотивационная сфера характеризуется низким уровнем общего показателя осмысленности жизни, нарушенной суверенностью психологического пространства.

5. Система значимых отношений несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с несовершеннолетними, осужденными за другие виды преступлений разной степени тяжести, и с подростками контрольной группы характеризуется «андрогинностью» гендерной идентичности, предпочтением в качестве сексуального объекта и женщин, и мужчин, направленностью сексуального влечения на мужчин; коммуникативная сфера отличается акцентуированным

ответственно-великодушным типом межличностных отношений; детско-родительские отношения – чувством враждебности со стороны матерей, их воспитательной неуверенностью и одновременным предпочтением в сыновьях мужских и женских качеств.

6. Преобладающими в структуре взаимосвязей психологических особенностей, характера детско-родительских отношений и аспектов совершенного деликта в группе несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, выступают эпилептоидный тип акцентуации характера, нарушения полового самосознания, непоследовательность воспитательных мер родителей, а также численный состав преступников и применение психологического/физического насилия к жертве.

7. Семьям несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, свойственен негармоничный стиль воспитания со стороны матерей, прямо коррелирующий со склонностью подростков к делинквентности, в то время как семьям подростков контрольной группы – предпочтение матерями детских качеств в подростках и их воспитательная неуверенность, обратно коррелирующая со склонностью подростков к делинквентности.

8. Стилю воспитания матерей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, более свойственна минимальность санкций и фобия утраты ребенка, обратно коррелирующие с открытостью и готовностью подростков к сотрудничеству; в семьях подростков контрольной группы преобладает воспитательная неуверенность матерей, прямо коррелирующая с эгоизмом и лидерскими чертами подростков и обратно коррелирующая с застенчивостью.

9. Несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, в отличие от несовершеннолетних, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков, обладают определенным дисфункциональным комплексом клинико-психологических особенностей, нарушающим социальное функционирование личности и включающим социально-семейное неблагополучие, эмоциональную неустойчивость, нарушения межличностных отношений, патологическое формирование личности по эпилептоидному типу, психотравмирующие детско-родительские отношения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Вартамян, Г.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних: судить или лечить? [Текст] / Г.А. Вартамян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – Вып. 3. – С. 140 – 150.

2. Вартамян, Г.А. К вопросу о возрасте уголовной ответственности [Текст] / Г.А. Вартамян, О.Р. Онищенко // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 1 (50). – С. 206 – 210.

3. Вартамян, Г.А. Особенности личности и детско-родительских отношений несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления сексуального характера [Электронный ресурс] / Г.А. Вартамян, С.В. Горбатов // Психология и право.

– 2017. – Том 7. – № 2. – С. 106 – 122. – Режим доступа: doi:10.17759/psylaw.2017060209(7). No2.C.106-122. – Заглавие с экрана.

4. Gayane A. Vartanyan, Sergey V. Gorbatov. Personality traits of juveniles convicted of sexual assault. Psychology and law in Europe: when west meets east. Edited by Par Anders Granhag, Ray Bull, Alla Shaboltas, Elena Dozortseva. 2017. – P. 189 – 212.

5. Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития [Текст]: монография / О.А. Белобрыкина, В.Л. Дресвянников, Л.Б. Шнейдер, И.Е. Валитова, К.Л. Лидин, Г.А. Вартанян / под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, В.Л. Дресвянникова. – Новосибирск: Издательство ООО «Немо Пресс», 2016. – 180 с.

6. Вартанян, Г.А. Психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера [Текст] / Г. А. Вартанян // Молодёжь третьего тысячелетия: XXXV региональная научно-практическая студенческая конференция: тезисы докладов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – С. 247 – 248.

7. Вартанян, Г.А. Стиль семейного воспитания несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера [Текст] / Г.А. Вартанян // Молодёжь третьего тысячелетия: XXXVI региональная научно-практическая студенческая конференция: тезисы докладов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. – С. 305 – 306.

8. Вартанян Г.А. Стиль семейного воспитания несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера: сравнительный анализ [Текст] / Г.А. Вартанян // Человек. Общество. Право: материалы международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2013, Вып. 3. – С. 83 – 86.

9. Вартанян, Г.А. Комплекс психолого-профилактической работы с подростками по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Текст] / Г.А. Вартанян, А.В. Колодина // По «каменистым тропам» гуманитарной науки: сборник статей / научный ред. А.Э. Еремеев, отв. ред. О.В. Попова. – Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2013. – С. 96 – 100.

10. Вартанян, Г.А. Особенности личности подростков, осужденных за преступления на сексуальной почве [Текст] / Г.А. Вартанян, С.В. Горбатов // Психология XXI века: пути интеграции в международное научное и образовательное пространство: материалы международной научной конференции молодых ученых: сборник статей. – СПб.: Скифия-Принт, 2014. – С. 45 – 47.

11. Gayane A. Vartanyan, Sergey V. Gorbatov. Personality traits of juveniles convicted of sexual assault. The International conference Actual problems of psychology and law. Victims and witnesses: from research to effective practice, 2014, June, 24-27, St. Petersburg. Abstract – P. 118 – 119.

12. Вартанян, Г.А. Юридически релевантные психосексуальные состояния несовершеннолетних, совершивших преступления сексуального характера [Текст] / Г.А. Вартанян // Молодёжь третьего тысячелетия: XXXIX региональная студенческая научно-практическая конференция. Секция «Право»: тезисы докладов / отв. ред. Г.Н. Обухова. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. – С. 351 – 356.

13. Gayane A. Vartanyan. Juvenile sexual aggression. Psychology of XXI century: academic past and future: materials of the XVIII International Conference of Young Scientists, 2015, April, 20-23, St. Petersburg. Abstract – P. 11 – 12.

14. Вартанян, Г.А. Детско-родительские отношения как фактор формирования неэффективных копинг-стратегий у подростков с отклоняющимся поведением / Г.А. Вартанян, С.В. Горбатов // Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов VI Международной научной конференции / под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва – Звенигород, 30 сентября – 4 октября 2015 г. – С. 973 – 997.

15. Вартанян, Г.А. К вопросу о феномене полового самосознания / Г.А. Вартанян, С.В. Горбатов // Психология: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной

конференции «Ананьевские чтения – 2016» (25 – 29 октября 2016 г.), в 2-х томах. – Том 2 / отв. ред. А.В. Шаболтас, Н.В. Гришина, С.В. Медников, Д.Н. Волков. – СПб.: Айсинг, 2016. – С. 386 – 387.

16. Вартамян, Г.А. К вопросу о феномене сексуальной агрессии несовершеннолетних [Текст] / Г.А. Вартамян, С.М. Пащина // Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования: сб. научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых: в 2 т. – Т. 2. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 20 – 26.

17. Вартамян, Г.А. Роль семьи и детско-родительских отношений в формировании личности подростков с отклоняющимся поведением [Электронный ресурс] / Г.А. Вартамян, С.В. Горбатов // Семья в современном мире: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / В.А. Лазаренко, Т.А. Шульгина, Т.Д. Василенко. – Текстовое (символьное) электронное издание (4 Мб). – Курск: КГМУ, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD/R). – С. 205 – 209.